

— ИЗ РЕПОРТАЖЕЙ нашего специального корреспондента, из отзывов центральной прессы мы знаем, что Москва приняла вас радушно и с большим интересом. Это подтвердили и московские критики, побывавшие на днях у вас на фестивале «Айтматов и театр». Как вы сами оцениваете эти гастроли? Чем объясните тот факт, что жарким московским летом на спектакли неизвестного в общем-то столичного театра было так трудно попасть?

— Это трудно объяснить. Видимо, привлек прежде всего наш репертуар: об удачном подборе репертуара нам говорили абсолютно все критики. Надо сказать и о том, что мы уделили достаточно внимание рекламе, и на первом спектакле «Колыме» весь полупушторский зал МХАТа на Тверском бульваре был заполнен до отказа. Кроме того, театральная среда довольно тесная. Несмотря на то, что страна у нас большая, в этой среде всем в общем-то известно, что, где и как делается. Выступая на открытии наших гастрелей, от имени правления Союза театральных деятелей страны Марк Захаров говорил не просто общие слова, за его пожеланиями успеха было определенное знание того, чем живет наш театр. Видимо, то, что делается у нас, задало определенный театральный тон. Первые спектакли этот интерес укрепили, хотя мы, увидев на «Колыме» весь дух столичной критики, перепугались и сыграли спектакль ниже своих возможностей.

Если оценивать московские гастроли, то мы ими, конечно, удовлетворены. И не только потому, что имели успех у публики. Мы привезли в Москву гораздо больше спектаклей, чем это делают обычно другие театры. Не все они одинаково понравились, но на все принципиально «лишний билетик», но мы многие смогли проверить на высочайшем уровне, смогли сверить, так сказать, свой курс. Я уж не говорю об очень доброжелательном, но в то время очень серьезном разборе нашей работы, сделанном театроведами Москвы.

Безусловными лидерами у московских зрителей были «Плаха» (мы заранее объявили, что в этом спектакле, премьере которого не было риска назначили на гастроль, наряду с русскими игроками и киргизские актеры) и «Колыма», хотя последние и вызвала несколько неожиданным для нас, немало нареканий критики. Мы очень сомневались, стоило ли везти в Москву «Диктатуру совети» М. Шатрова: ведь если «Плаха» в московском «Современнике» оказалась не очень удачной, то «Диктатура совети» у Захарова в Театре имени Ленинского комсомола — спектакль просто блестящий. И все-таки мы повезли свою «Диктатуру». Играли ее в будни, в дневное время, а зал был буквально забит зрителями. Спектакль получил единодушно высокую оценку и публики, и критики. Единственное, а чем нас упрекали, что мы играли его в Москве всего один раз.

Наибольший же успех у театралов имели спектакли не самые броские, не самые эффектные, но которые мы тоже у себя очень ценим. — «Старый дом» и «Смотрите, кто пришел». Нам говорили, что как раз в этих

спектаклях проявляются какая-то особая индивидуальность нашего театра, уровень труппы. Поиски путей сегодняшнего продолжения традиций русского психологического театра со всеми его элементами — созданием определенной атмосферы, сложной психологической разработкой ролей и так далее — все это вызвало массу добрых слов со стороны московской критики.

Пользуясь случаем, хотел бы обратить внимание друзей нашего театра на эти спектакли. Мне кажется, что «Старый дом» и «Смотрите, кто пришел» увидены далеко не всеми, кто мог бы их посмотреть и то штурмует наш

вообще есть такое в психологии провинциала: свое видится худшим, нежели чужое. Так что оценки Москвы, которая, как известно, слезам не верит, заметно подняли наш творческий тонус, заставили поверить в свои силы, чтобы работать дальше.

— Судя по обилию премий, которые уже сотворили и которые еще предстоит, этот тонус не потеряли совсем, да и дальше, наверное, за всю историю Русской драмы гастроль во Владивостоке и Петропавловске-Камчатском...

— Да, из Москвы мы реунили через всю страну и, несмотря на огромные расстояния и связанные с ними ог-

— Два года назад вы говорили о намерении резко поднять уровень репертуара, что и осуществилось: Русская драма смогла устоять перед соблазнами сиюминутного успеха, не стремилась потащить за собой незнакомые вкусам, а брала к постановке в основном высокохудожественные произведения. Интерес к себе, пусть не такой шумный, какой могли бы дать шоу коммерческие вещи, театр возбуждал обращение к базовым точкам современности, к острым социальным вопросам. Теперь, судя по всему, в репертуарной политике намечается некий поворот, что и понятно: в постановке социальных вопросов театру вряд ли стоит соперничать с прессой.

Связка на настоящую, достойную литературу остается прежней, а поворот действительно есть. Если, скажем, «Колыма», «Диктатура совети» — это были спектакли остропублицистические, то «Плаха», как мы представляется, — это спектакль больше философский. И в последующих спектаклях мы тоже отходим от публицистики, стремясь художественными средствами исследовать движения человеческой души, а также вести разговор о том, что все-таки со всеми нами происходит, когда мы дышу эту терпелив...

— Театр и город — как разрешается эта проблема? Понимая, были даже сомнения, нужен ли театр городу...

— Теперь таких сомнений нет. У театра появился свой зритель — студенты и преподаватели, ученые и архитекторы, медики и торговые работники. Нам радует, что мы все чаще видим в зале работников партийных комитетов, советских органов — это поднимает авторитет театра. Однако нельзя сказать, что мы уже схватили бога за бороду. Очень прохладно относятся к нам в рабочих коллективах. Рановдущими даже тогда, когда мы предлагаем спектакли, на которые нам совсем не надо распространять билеты, — у нас на них очередь. Наверное, в чем-то мы недоработали, но очень трудно преодолеть потребное отношение к искусству вообще и к театру в частности: «сделайте мне заказ». А ведь постижение искусства — это работа; приятная, интересная, увлекательная — но работа души.

В этом смысле мы больше надежды возлагаем на подрастающего зрителя: воспитывать куда легче, чем переиспытывать. Учитывая, что в городе нет тюза, предложено создать в нашем театре тюзовскую группу. Нам поддержали, выделили средства, ставки, обещали кавычки. Выпущен первый спектакль, но группа эта на грани развала. Несмотря на обещания, которые давали нам, и которые, соответственно, давали мы молодым специалистам, приглашая их во Фрунзе, эти специалисты оказались, по существу, на улице. Кто-то мы смогли устроить в гостиницах, за что несем немалые расходы, а одна актерская семья с ребенком и еще несколько актеров живут... в примерных. Вот вам еще один стрих к теме «театр и город». Чем кончится это, просто не знаю. Ребята имеют все основания повернуться и искать куда-то в отношении культуры перестал действовать пресловутый «остаточный принцип».

ВОТ НОВЫЙ ПОВОРОТ

Спектаклем по роману Чингиза Айтматова «Плаха» открыл свой очередной, 54-й сезон Русский драматический театр имени Н. К. Крупской. Так уже повелось, что в начале каждого сезона художественный

руководитель театра Владислав ПАЗИ отчитывается перед нашими читателями о сделанном, делится планами на будущее. На этот раз первый вопрос, заданный ему корреспондентом «Советской Киргизии», касался «Советских гастрелей Русской драмы».

театр, когда мы играем «Колыму» или «Звезды на утреннем небе». Конечно, это не так броско и эффектно, но, как говорили нам все в Москве, это достаточно глубоко...

— Словом, московские гастрели подтвердили, что и возрастающий интерес друзей к Русской драме вполне закономерен. Хотя назвать взаимоотношения театра и города идеальными было бы явно преждевременным: как говорится, нет проката с своим отечестве. В этом смысле гастроль в Москве были, наверное, полезны не только, скажем, методически, но и в плане творческого самочувствия труппы?

— Что-то я расхвастался, и тем не менее для нас было очень важно и приятно, что Москва признала: у нас интересная, разнообразная, богатая яркими актерскими индивидуальностями труппа. Видите ли, города привлекают к своим актерам, да и

ромные траты, вернулись, можно сказать, на кове.

Сезон открыли «Плахой», которую впервые показали друзьям в дни всесоюзного фестиваля «Айтматов и театр».

Так называемая тюзская группа, образовавшаяся в нашем театре весной, с приходом десяти выпускников театральных вузов страны, показала веселый музыкальный спектакль по пьесе Астрид Линдгрен «Пели Длинныйчукло». Его поставила молодой режиссер Эльвира Ибрагимова.

Еще одна премьера состоялась на Малой сцене — приглашенный из Ленинграда молодой режиссер Александр Веселов поставил с актерами Марией Жуковой и Игорем Антовым (в другом составе готовится выйти на сцену Людмила Пыхова и Павел Мясников) спектакль по пьесе А. Станиславского «Четыре доспроса». В нем, как и в «Колыме», идет

речь о сталинизме, но если в «Колыме» мы пытались разглядеть сталинизм как явление масштабное, коверкающее тело и душу страны, то в «Четырех доспросах» исследование идет на уровне личности. Причем постановщик и актерам важно было увидеть, как система уродовала не только жертв, но и палачей, как все тут взаимосвязано...

Тот же Веселов поставил спектакль «Звезд» по пьесе М. Гиндина и В. Синявского, которую сами авторы называли фантастической драмой. Не буду пересказывать весьма острый сюжет этой необычной вещи, но в спектакле театр опять же волновала прежде всего человеческая личность, ее внутренняя мир.

Идет работа над еще двумя спектаклями. Я ставлю «Точку зрения» В. Шукшина — произведение, как ни странно, малоизвестное. Но очень интересное. Вообще творчество Шукшина к концу его жизни претерпело удивительные изменения. Ощущение абсурда жизни, так свойственное писателю в последние годы, привело его к необычным, новым художественным формам. Вспомним, что эти годы жизни пришлись на апогей, если тут уместно это слово, застоя, на апогей, безусловно, абсурдного времени. Тогда и родились такие его произведения, как «А поутру они проснулись...», «До третьих петухов». «Точка зрения» — из их числа. Возможно, мы назовем спектакль «Шушиниада». Сюжет пересказывать невозможно, скажу только, что там действительно сталкиваются разные точки зрения на нашу жизнь — от самой пессимистической до неукротимой оптимистической.

Тем временем режиссер Владимир Иванов, известный друзьям, в частности, по спектаклю «Любовь, джаз и черт», приступил к постановке пьесы литовского драматурга Ю. Монтивилы «Страстное желание». Тема пьесы — жизнь и смерть в судьбе каждого человека.

Сцена из спектакля «Четыре доспроса», артисты М. Жукова и И. Антонов. Фото В. Кирьянко.